

Глава 14

Стоило Чэнь Шану снять трубку, как на него обрушился тон старшего брата, не терпящий ни малейших возражений:

— Вечером жду тебя у себя. Нам нужно серьезно поговорить.

Чэнь Шан тут же попытался увильнуть:

— У меня дела на сегодня. Давай как-нибудь в другой раз? Или скажи прямо сейчас по телефону.

Чэнь Чи, прекрасно знавший строптивый нрав своего младшего брата, даже не стал слушать оправдания. Он просто положил трубку, не дав тому ни единого шанса возразить.

Чэнь Шан кипел от негодования. Наконец-то выдались свободные выходные, и возвращаться в семейное гнездо у него не было ни малейшего желания. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, какой именно разговор затеял брат — Чэнь Чи намеренно выбрал именно этот день.

Цинь Шу, невольно ставший свидетелем этой короткой перепалки, теперь точно знал, у кого Чэнь Шан перенял привычку так бесцеремонно обрывать звонки. Мысль о грядущем знакомстве с грозным «шурином» впервые заставила его сердце беспокойно екнуться.

Едва Чэнь Шан переступил порог дома, как в него, словно маленький снаряд, врезался мягкий комочек.

Маленький Чэнь Ли обхватил его ногу и нежно пролепетал:

— Дядя!..

Чэнь Шан подхватил малыша на руки, пару раз подбросил его и шутливо заметил:

— Ого, наш Поросёнок Ли снова округлился! Умничка, сразу видно, что хорошо кушаешь.

Ребенок, приняв это за похвалу, захлопал огромными блестящими глазами и потребовал награды:

— Дядя, поцелуй!

Чэнь Шан, заметив на пухлой щечке племянника остатки арбузного сока, брезгливо поморщился и отделался небрежным:

— Чмок-чмок, вот и всё!

Малышу это показалось забавным. Он завозился, прыгнул на пол и принялся подражать дяде, раздавая «чмок-чмоки» направо и налево. Сначала поцелуй достался папе, потом кухарке, не забыл он и про домашнюю черепашку. Когда из комнат спустилась Ли Цзиньси, она застала сына в полнейшем восторге, расппевающего на весь дом: «Чмок-чмок! Чмок-чмок!»

— Где твой отец и дядя? — спросила она сына. Она ведь только что слышала их голоса, а стоило ей отвернуться — и оба исчезли.

Чэнь Ли озадаченно захлопал ресницами. И вправду, куда делся папа? Оглядевшись по сторонам, он с крайне важным видом резюмировал:

— Улетели!

Ли Цзиньси не смогла сдержать улыбки. Трехлетний карапуз — не лучший источник информации. Она повернулась к стоявшей рядом помощнице:

— Где господин и второй молодой господин?

— В кабинете на втором этаже.

Ли Цзиньси кивнула и распорядилась:

— Приготовьте на ужин побольше блюд, второй молодой господин останется у нас.

Дав распоряжения, она с тревогой посмотрела на двери кабинета, опасаясь, что братья снова вцепятся друг другу в глотки. Вернее, она боялась, что Чэнь Чи со своим тяжелым характером не сможет переспорить Чэнь Шана и в итоге снова будет в одиночестве дуться на весь мир.

В кабинете Чэнь Шан развалился в кресле, от скуки раскачиваясь из стороны в сторону.

Чэнь Чи, хоть и привык к тому, что его брат дома ведет себя совершенно беспардонно, всё равно не мог смотреть на это без раздражения. Однако сейчас были дела поважнее манер, поэтому он заставил себя игнорировать это зрелище и начал расспрашивать о рабочих вопросах.

Чэнь Шан слушал его бесконечные расспросы — от подготовки к строительству до технологий контроля и последующего обслуживания — и в какой-то момент его терпение лопнуло.

— Брат, ты даже дома не можешь забыть о делах. Невестка никогда не говорила, что ты жуткий зануда?

У Чэнь Чи на виске вздулась вена.

— Старший брат — как отец. Ты в каком тоне со мной разговариваешь?

Чэнь Шан, ни капли его не боясь, пожал плечами:

— Я ведь о тебе забочусь. Невестке скоро снова уезжать в командировку, так что ради гармонии и долголетия вашего брака я настоятельно советую тебе посвятить всё свое внимание жене, а не забивать голову чепухой.

Он почти прямым текстом обвинил брата в том, что тот лезет не в свое дело. Чэнь Чи решил больше не ходить вокруг да около:

— Ты нанял бригаду отделочников?

Чэнь Шан признался в этом с легким сердцем. Вызывая своих же рабочих, он и не думал скрываться от брата. Напротив — он хотел, чтобы тот узнал. Пусть привыкает, тогда в следующий раз не будет устраивать сцены.

Подумаешь, он всего лишь завел отношения, к чему такой переполох?

— В доме и так отличный ремонт, что ты там собрался переделывать? — спросил Чэнь Чи.

— Хочу переоборудовать спортзал под кабинет. Небольшая перепланировка, считай, вклад в прибыль компании.

Кабинет — дело стандартное, но Чэнь Чи почувствовал подвох:

— С чего это вдруг одного кабинета тебе стало мало?

— Ну, Цинь Шу в будущем планирует заниматься исследованиями, так что ему лучше иметь отдельное рабочее место. И если к нему придут коллеги, будет где их принять, — заявил Чэнь Шан так, будто это было само собой разумеющееся.

Чэнь Чи знал смысл каждого произнесенного слова, но, соединенные вместе, они внезапно

перестали укладываться в его голове. «Лишь бы это было не то, о чем я подумал», — пронеслось в его сознании. Лицо его потемнело.

— Что ты имеешь в виду?!

— Я хочу съехаться с Цинь Шу! — выпалил Чэнь Шан. На мгновение ему стало не по себе, но потом он вспомнил, что ему уже двадцать четыре, а не четырнадцать. В таком возрасте желание жить с любимым человеком — вещь естественная. С этой мыслью он снова гордо выпрямил спину.

Чэнь Чи не поверил своим ушам:

— Что ты сказал?

— Я сказал, — четко повторил Чэнь Шан, — что хочу жить вместе с Цинь Шу!

— Я не согласен! — отрезал Чэнь Чи, чернея лицом. Перед тем как позвать брата, он связался с Сунь Хао и выяснил, что этот так называемый парень — случайное знакомство из ночного клуба. А еще он узнал, что его брат влюбился в этого юношу с первого взгляда и буквально потерял голову.

Для Чэнь Шана это были первые серьезные отношения, он был чист, как лист бумаги, и Чэнь Чи до смерти боялся, что тот бросится в этот омут с головой. Он хотел сегодня лишь предостеречь брата, попросить его быть осмотрительнее, чтобы его не обманул какой-нибудь проходимец.

Но кто же мог подумать, что этот безголовый уже мечтает о совместной жизни? Даже ракеты не взлетают с такой скоростью!

— Если ты не согласишься, твой брат так и умрет в одиночестве.

Чэнь Чи хотел было бросить: «Ну и подыхай», но, увидев на лице младшего брата смесь отчаяния и глубокой печали, внезапно осекся.

Чэнь Шан рано лишился родителей, а сам Чэнь Чи в силу характера не умел проявлять нежность к детям — в итоге мальчик рос обделенным лаской. Потом была учеба за границей, одиночество в чужой стране... Чэнь Чи знал, как тому было несладко.

Когда он сам обзавелся семьей, брат сразу съехал, и мысль о том, что Чэнь Шан живет один в пустом доме, всегда отзывалась в сердце Чэнь Чи тупой болью.

Чэнь Шан прекрасно знал все слабые места брата. Увидев в его глазах тень сочувствия, он

заговорил мягче:

— Брат, Цинь Шу — удивительный человек, таких днем с огнем не сыщешь. Давай я как-нибудь приведу его к тебе? Посмотришь на него сам, оценишь со стороны.

Трудные дети остаются трудными лишь потому, что за их спиной всегда стоят потакающие им родители.

Чэнь Чи решил, что сначала сам всё разузнает об этом студенте. И если тот окажется недостойным, он без колебаний возьмет на себя роль злодея и заставит его отступить.

Успокоившись, Чэнь Чи уже не так горячился, но всё же поставил условие:

— Кабинет переделывай, раз уж так приспичило, но с переездом повремените. Сколько вы вообще знакомы? Поговорим об этом только после того, как я его увижу.

— Идет, как скажешь, — легко согласился Чэнь Шан. В конце концов, брат не сможет вечно держать его на привязи. Стоит ему скрыться с глаз Чэнь Чи — и он волен делать что угодно. А когда дело будет сделано и Цинь Шу станет частью их семьи, брат не сможет запретить ему нести ответственность. Не заставит же он его быть подлецом и бросать своего человека?

Общежитие университета «А».

Цинь Шу вошел в комнату, неся два объемных пакета. Чу Лянмин, заметив его, поспешил на помощь.

Цинь Шу не стал церемониться и передал ему один из пакетов.

Чу Лянмин взглянул на логотип — это был супермаркет из категории «неоправданно дорогих», где цены были в десять раз выше обычных. В соцсетях такие места в шутку называли ловушками для богатых простаков.

— Зачем ты накупил столько всего? — удивился Чу Лянмин. Он неплохо знал соседа: Цинь Шу никогда не стремился к роскоши.

Все говорили, что Цинь Шу холодный и возвышенный, но никто не ощущал этого так остро, как те, кто делил с ним комнату. Он не любил пустых разговоров, был равнодушен к вещам и тратам. Для него что изысканный банкет, что простая лепешка с соленьями — всё было едино.

Пожалуй, каминг-аут был единственным громким поступком в его жизни.

Цинь Шу выставил пакеты на стол:

— Это Чэнь Шан купил. Велел принести, чтобы мы все вместе поели.

Сегодня перед тем, как разойтись, Чэнь Шан достал эти пакеты из багажника. Он сказал, что вообще-то должен был пригласить всё общежитие в ресторан, но раз кто-то на практике, а кто-то занят, пусть Цинь Шу передаст эти гостинцы — просто в знак внимания.

— О-о, ну тогда я с радостью угощусь!

Чу Лянмин, предвкушая пиршество, выудил пачку вяленой говядины. Даже упаковка источала манящий аромат больших денег, а вкус и вовсе оказался божественным.

В этот момент Чу Лянмин перестал считать покупателя этих деликатесов простаком. «Вкус денег — это просто нечто!» — пронеслось в его голове.

<http://bllate.org/book/16121/1583336>